

18+

ОЛЕТ КОКИН

ОТКУДА ЕСТЬ, ПОШЛА ЗЕМЛЯ

Олег Кокин

**Откуда есть, пошла Земля.
Фантастическая повесть**

«Издательские решения»

Кокин О. Н.

Откуда есть, пошла Земля. Фантастическая повесть /
О. Н. Кокин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-512141-7

Фантастическая история походов средней руки бизнесмена Павла Тихомирова и его компаньона Константина Подопригора. Неизвестно чьим промыслом им назначено побывать на неизвестной земной науке планете, принять непосредственное участие в оказании посильной помощи инопланетным друзьям. Создание межпланетной торговой компании и её развитие. Удивительные, неожиданные открытия, совершенные в процессе кровавой схватки с иномирными пиратами.

ISBN 978-5-00-512141-7

© Кокин О. Н.
© Издательские решения

Содержание

Г Л А В А 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Откуда есть, пошла Земля

Фантастическая повесть

Олег Николаевич Кокин

© Олег Николаевич Кокин, 2020

ISBN 978-5-0051-2141-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Откуда есть, пошла Земля – планета человеков разумных?

Это глобальный вопрос и ответ на него дает неограниченные и возрастающие в геометрической прогрессии возможности в различных областях познания, приобретения, выработки и изготовления всевозможных умственных, практических и материальных целей, проектов, разработок и, в конечном счете, самой жизни человечества. Мне думается, что мы, люди, представляем собой какой-то по счету, а может быть по времени, по месту в пространстве слой эволюции, а правильнее сказать разумную прослойку между слоями микро и макро жизни ВСЕЛЕННОЙ. ВСЕЛЕННАЯ – это отдельная величина вселенской жизни, и мы в этой жизни пока мало ЧТО значим. Отталкиваясь от этой данности, можно допустить, до тех пор, пока Человечество не перешагнет с одной планеты на другую и так далее, любым достижимым для нас способом, будь то перемещение с помощью космических кораблей или силой мысли, в физической ипостаси или в духовной, главное, чтобы это перемещение было осмысленным и обдуманым, как одним индивидом, так и всем остальным человечеством, о нас никто не вспомнит и не узнает, есть ли мы на самом деле в теле нашей ВСЕЛЕННОЙ. И вообще, кто это должен о нас узнать? КТО – ЭТО? Исходя из недоказанных научно, но устно передаваемых от одного поколения к другому сказок, мифов, сказаний, саг и так далее, можно предположить, что всё, услышанное нами в детстве от бабушек, а кем – то и от дедушек, устные наследия разных народов и народностей, это всё есть, было и всегда будет с нами, это взаимодействие и его результаты, человека, как члена нашего человеческого общества и разумных пришельцев из микрокосмоса, собственно космоса и макрокосмоса. Данные пришельцы были увидены людьми или другими словами «засветились» на нашей планете не аккуратно действуя или взаимодействуя (плохо маскируясь или вообще не маскируясь) при выполнении своих задач.

НЛО (неопознанный летающий объект), НПЛЮ (неопознанный плавающий объект), НДЗО (неопознанныйдвигающийся земляной объект) – вот неполный перечень наших неопознанных непонятностей. Чтобы всё это было опознано и осмыслено с пользой для человечества в нашей непростой человеческой жизни и понято правильно в масштабах человечества и ВСЕЛЕННОЙ, необходимо мыслить шире и мыслить с допусками о возможности существования рядом с нами всех этих пришельцев, то есть мыслить с фантазией.

ОГЛАВЛЕНИЕ:

- 1 глава – Перенос на другую планету и незабываемые знакомства с аборигенами.
- 2 глава – Родовое государство Кампен на планете Идиллия. Кровавая и яростная схватка с местными пиратами.
- 3 глава – Встреча с новыми, высокопоставленными лицами государства Кампен. Всё, как у Землян.

4 глава – Обеспеченность, наше всё. Возвращение на Землю, раздача долгов, приобретение надежных друзей.

5 глава – Вся правда о противоядной сыворотке. Опасно или безопасно на планете Идиллия?

Г Л А В А 1

Вначале была память. Или мысль. Чья – то. Неизвестно. В пустом якобы пространстве. Затем сгущающийся всё сильнее и сильнее чистейший водяной туман вокруг мельчайшей твердой частицы вещества оставшейся в данном месте, после посещения его чьей – то мыслью. Частица вещества была памятью. Памятью или мыслью думающего существа из антимакрокосмоса, то есть с «той стороны». Водяной туман – это субстанция веществ, соединившихся в нашей вселенной и появившихся из-за проникновения мысли через границу макро и нашей вселенной. Итак, в результате присутствия многообразных факторов или наоборот их отсутствия при соединении водяного тумана и твердого вещества в течение неопределенного времени в пустом пространстве произошел колоссальный взрыв. Или если говорить научным языком, произошла цепная водородно-кислородная реакция с выделением огромного количества различных типов энергии и большого объёма всяческих видов химических веществ, которые в дальнейшем под воздействием возникших разнообразных сил и других реакций, превратились в многочисленные галактики, со своими солнцами и планетами, разного образа и вида туманности и отдельные звезды нашей вселенной с безбрежной глубиной размещения в пространстве нашей вселенной. А таких вселенных, как говорят ученые мужи, в глубинах космоса неисчислимо количество имеется. Отсюда вывод: в космосе Мы не одиноки. Данная истина приходит мне постоянно в голову, оттого, что я нахожусь на нелегальном положении в заброшенном людьми и богом хуторе на непонятной для меня планете. И в который раз на дню прибывает на летающей «тарелке», наверное, местный полицейский или охранник с чуть зеленоватой кожей, внешним видом напоминающий нас людей, только раза в полтора или в два раза увеличенный, с четырьмя такими же огромными людьми для инспекции закрытых дверей на четырех домах и кормежки домашнего скота и домашних животных. Брошенные дома на этом хуторе тоже, под стать приезжающим дядям и тетям, большие. Мне, коротышке, который метр восемьдесят ростом, такие габариты домов на руку. Ночью, через разбитое стекло окна, снаружи забранного решеткой, наверняка, против местных же грабителей, я спокойно влезаю и вылезаю через решетку из своего укрытия. Утром, также спокойно, наблюдаю за профессиональными действиями опять приехавшего полисмана и его помощников. Думаю, что не ошибусь, как первый раз, называя его полисменом. Из темной глубины коридора я видел выражение его глаз, когда он осматривал разбитое окно моего убежища. Надеюсь, меня, забившегося в угол, на темном фоне сплошной стены, покрытой матовой деревянной вагонкой, заметно не было. Из форменной одежды на нем надета только песочного цвета рубашка с погончиками, на левом рукаве шеврон, рисунок на котором изображал в верхней части раритетные земные настольные весы, с равномерно расположенными чашами на фиолетовом фоне, а в нижней части летающая тарелка с воином, выглядывающим из ее верхней части, и стреляющим синим лучом из пистолета в черный ромб на белом фоне. Однако, на моем наблюдаемом полисмене никакого оружия ни на широком поясе бежевых брюк, ни в подвесных кобурах под мышками не наблюдалось, да и самих кобур тоже. А вот выражение его глаз было испытывающим, подозрительным и требовательным в одно и то же время, точно такое же, как у наших лучших сыщиков на Земле. Питаюсь, вот уже второй день подряд, засохшими хлебными крошками размером с китайскую зажигалку, которые нахожу под столами в покинутых домах. От других крошек я их отличаю по запаху. Хлебный дух он и в Африке хлебный дух. Воды, правда, в домах я не обнаружил, или по причине незнания её нахождения, или по причине её отключения там, где видны были большие краны. Приходится бывать на улице и в сооруженных наспех емкостях из прозрачной плёнки, что валялась там же под столом, где я впервые нашёл хлеб, приносить набранную из луж воду в своё убежище. На контакт с местной администрацией в лице заезжего полисмана идти не хочу. Из-за конфликта с администрацией

своего родного города «Медгора» родной планеты Земля я оказался, известным способом, перенесенным сюда. Поэтому сейчас я просто перевожу дух, думаю и жду три дня компаньона Константина.

Две недели назад мой компаньон по малому бизнесу Костя Подопригора принес в наш кабинет коробку, бывшую ранее упаковкой ПК для бизнеса №300, забитую под завязку теннисными мячами различных цветов россыпью.

– Ты представляешь, Паша, что нам подсунули. И это называется самый инновационный и высокотехнологичный производитель персональных компьютеров в Поднебесной. Да мы с ним, с Пекинским университетом столько лет проработали вместе, почитай скоро будет уже пятнадцать лет, а такой подставы я от них не ожидал. А это самая натуральная подстава и есть, вместо бизнес компа целая коробка никому не нужных теннисных мячей, да еще разного цвета. Нет, ты представляешь, на какие бабки они влетели, если мы предъявим рекламацию.

– погоди Костя, не гони. Давай-ка тихо разберемся, что произошло. Ты захватил приходную документацию? Нет. Приходную книгу у кладовщика смотрел? Нет. На проходной фото курьера и его машины, что доставил продукцию фирмы Фундер, смотрел на видеозаписи? Нет. Поэтому я тебя прошу, проверь народ по этим вопросам, и тогда мы с тобой точно будем знать, кто виновен в этой поставке. Ты еще здесь? Не советую медлить, количество дензнаков нашей прибыли уменьшается пропорционально времени, затраченного на расследование этого недоразумения.

Костик испарился из кабинета. Хороший компаньон и человек этот Костя. Он младше меня на пять лет. Физическими данными и содержимым черепа создатель его не обидел. Вы видели живого лося? Вот это Костины пропорции. По пятибалльной шкале владения ПК, он относится к четвертой шкале – системный администратор, в просторечии – хакер. К себе в компанию я его взял по протекции моего любимого препода по информатике Вишневецкого Амадея Викторовича. Константин как раз заканчивал обучение в ГУАП, Санкт-Петербургский государственный университет, по специальности аналитика компьютерных данных в бизнес информатике, у меня была специальность по окончанию ГУАПа – инженер-разработчик программного обеспечения. Так вот, если мне предлагали работу в НПО «Союз» по специальности после окончания универа с зарплатой около пятнадцати тысяч рублей, то Косте во всех местах, куда он обращался, чтобы его взяли на работу, обещали платить десять-двенадцать тысяч рублей. То есть, он, как молодой специалист, должен был работать целый рабочий день и в конце месяца получать зарплату в полтора раза меньше дедовой пенсии. Дед, единственный родственник Кости, посмеялся над чиновниками из госучреждений и пошел советоваться с Вишневецким, его хорошим товарищем по рыбалке. Тот и насоветовал обратиться ко мне. Я в то время уже уверенно стоял двумя ногами на земле, моя маленькая фирма «ОБК» (Обеспечение Бизнеса Компьютерами) стабильно развивалась, но у меня не было порядка в планомерном добывании готовых изделий, и я только чудом успевал перехватывать компьютеры на оптовой распродаже в СПб и затем обеспечивать ими заказчиков. На восемьдесят тысяч в месяц Костик с ликующим визгом, а его дед с удовлетворением, приняли мое предложение по работе Кости в моей фирме. А после блестяще проведенных Костей переговоров с представителями Пекинского университета о приоритетных поставках их продукции Фундер в нашу фирму, я сделал Константина своим компаньоном. Да и дед его, Евсей Агафонович с его старыми связями, очень нам помогал в продвижении нашего товара. Два наших больших магазина находились в местных столицах, один в Санкт-Петербурге, другой в Петрозаводске, как филиалы основного, а основной находился в Медвежьегорске (между собой мы свой городок всегда называем Медгора) по месту регистрации в налоговой службе, и по месту регистрации нашего жилья. Сколько раз Костин дед нам говорил, сколько раз сами убеждались, что с ребятами из местной администрации надо ухо держать востро. А тут такой облом, вместо заказанного ими персонального компьютера для бизнеса №300, приходят разноцветные шары для тенниса.

Блин, что же делать? Ребята с администрации оплатили все расходы по доставке и саму цену компа, а она немаленькая, ох, немаленькая. И у нас с Костей в кассе трех магазинов, хоть шаром покати. «О, а это мысль, – усмехнулся я про себя, – шары, вот передо мной. Покатать их, что ли? Да об стену постучать». В начале постукивания шарами об стену кабинета ничего неординарного не наблюдалось, ну, мяч и мяч, прыгает довольно резво, от стенки отскакивает так, как и положено по законам физики. Я взял желтый мяч и стал его рассматривать, то приближая к глазам, то отдаляя. Мяч я сначала держал пальцами ладони, а потом по какому-то наитию обхватил его полностью ладонью и сильно сжал. И, оп-па, я стою на золотистом песке высокого бархана, тело и голову охватила невыносимая жара, пот градом полился по лицу и всему телу. Гигантское белое Светило слепило глаза и поджаривало меня как котлету без масла, в собственном соку. В голову долбануло – это не наша Земля и не наше Солнце, убирайся отсюда срочно. Я опять со всей силы сжал желтый мячик, и очутился в прохладе собственного кабинета, облегченно выдыхая нестерпимо горячий и сухой воздух, прихваченный моими легкими на той планете. Дверь кабинета резко распахнулась, ввалился запыхавшийся Костя:

– Не понял, чего-то ты весь мокрый как мышь, которая убегала от кота. Физрой без меня занимался, да?

– Костик, не поверишь, но не физрой, сейчас все объясню. – Прохрипел я, заливая воду из графина в раскаленное горло.

Я подробно рассказал Косте о феномене с теннисными мячами. Тайн между нами не было, мы полностью доверяли друг другу. Константин целую минуту переваривал новость. Затем взял у меня из рук желтый мяч и исчез. Я начал считать секунды «двадцать один, двадцать два, двадцать три, двадцать четыре», на пятой секунде появился мой компаньон почти в сваренном виде. Я подал ему ополовиненный мною графин с водой. Присосавшийся к горлышку графина Костик, после его опустошения, сумел только сказать,

– Уф.

И плюхнулся на кожаный диван, осоловело осматриваясь. На принесенные им книги с проходной и приходные документы мы натурально плюнули. Теперь у нас был опыт использования прибора мгновенного переноса «ПМП» на незнакомую нам планету. Посоветовавшись при срочно запертой двери кабинета, мы решили по очереди побывать на остальных незнакомых планетах с другим цветом, но продолжительностью не более трех секунд и с задержкой дыхания. Таким образом мы посетили девятнадцать планет, каждая соответствовала своему цвету. Использованные мячи мы выложили на столе в две колонны, по очередности их использования. Поделились впечатлениями, которые на нас произвели открытые нами планеты. Сошлись на том, что замеченные нами огромные человекоподобные существа на бледно-зеленой планете, это разумный вид большого человека, с которыми возможно наладить контакт для процветания нашей фирмы. На других планетах нам мимолетно попадались на глаза невообразимые растения и животные, на одной планете синего цвета, из-за отсутствия суши в месте нашего появления, мы пытались утонуть, но установка на задержку дыхания работала на отлично, мы полностью промокли, но благополучно возвратились в кабинет. Путем проб мы установили, что с нами вместе могут перемещаться предметы, которые находятся в карманах одежды, одежда, само собой, плюс двадцать сантиметров от крайних точек одежды вокруг тела. Потому, что поставленные два стула справа и слева от меня, при перемещении отрезало на указанном расстоянии от тела. Для «чайников» межзвездных путешествий, мы с Костей показали при изучении обнаруженного феномена неплохие результаты. Никому сообщать о имевшихся в нашем владении ПМП мы не собирались. При возникновении чрезвычайной ситуации определились иметь при себе три мяча одинакового цвета: голубой, бледно-зеленый и зеленый. А она уже возникла в ипостаси коробки, набитой теннисными шарами. От неминуемой опасности, которая для нас может быть смертельной при нашей-то действительности, замыслили давать деру на эти три планеты. Оставшийся на Земле компаньон, убедив-

питься в тщетности поисков пропавшего товарища, обязался с вооружением и припасами посетить эти планеты в поисках друга. А тот обязан был, в месте своего появления на новой планете, оставить указание, где его искать. Условились, что указание должно быть малозаметным для местных аборигенов и неуничтожимое природой планеты и временем. Утвердив стратегию нашего поведения в долгосрочной перспективе, занялись разбором тактики поведения ближайшего будущего. Ближайшее будущее вырисовывалось не радужное, совсем не радужное. За невыполнение взятых на себя обязательств по поставке оплаченного администрацией крутого компьютера, мы с Константином обязаны будем выплатить задолженность с включенным счетчиком, плюс традиционное получение переломов и ушибов различной степени тяжести. Даже, если мы раскроем секрет теннисных мячей браткам из администрации, нас ждет забвение, или в близлежащих многочисленных озерах, или во сырой земле. О крутых нравах представителей администрации города наслышаны были и мелкие, и средние бизнесмены. Поэтому мячи мы загрузили в Костин туристический рюкзак на восемьдесят литров. Испытанные мячи завернули в листы бумаги, на которой записали приметы планет, запомнившиеся нам при их кратком посещении. Костя на старенькой Ауди-80, принадлежащей его безвременно погибшим в авиакатастрофе родителям, повез его к деду в деревню. А я, до прихода вызванного нотариуса, составлял завещание в пользу Костиного деда, Евсея Агафоновича. По завещанию наша фирма переходила полностью под управление Евсея Агафоновича, если мы с Костей будем отсутствовать в городе более шести месяцев, после установления этого факта властью города. Меня, бывшего воспитанника детского дома, полного сироту, искать никто не будет. Ну, а про местонахождение Константина, он сам придумает и обстоятельно расскажет деду. Мы с нотариусом закончили оформление моего завещания. Он разминулся в дверном проеме с секретарем-референтом главы города, красавицей Настей, предано служившей верой и правдой своему хозяину, всеми уважаемому мэру города. Она с ходу заявила, что администрация города в курсе прибытия бизнес компа и желает срочно его получить, что мальчишки, прибывшие с ней, помогут мне перенести товар в машину. Сердце хотело остановиться, я не позволил, попросил Анастасию меня извинить за непродолжительную отлучку по естественным надобностям. И вот я на бледно-зеленой планете. Мячи в кармане. Из вооружения и припасов у меня с собой ручка «Паркер» с тремя запасными картриджами, швейцарский перочинный нож с дополнительным набором различных приспособлений и два носовых платка в карманах джинсов и джинсовой куртки, ах да, забыл добавить про связку ключей на хорошем таком, широком кольце. Перенесло меня на плоскую вершину дикого камня-валуна. Вкусный, свежий воздух этой планеты напомнил мне о загородной тусовке с товарищами из мелкого городского бизнеса с поеданием аппетитного шашлыка, желудок призывно заурчал, надеясь на получение хорошей порции жареного мяса. Но действительность сочла это преждевременным. Огляделся. Мой валун находился на опушке леса, состоящего из различных видов деревьев с бледно-зелеными листьями и иголками. Погода явно намекала на начало лета. На небосклоне, покрытом редкими белоснежными облаками, поблескивали три невыносимо яркие светила, два далеких, расположенных рядом, будто фары автомобиля, с синеватым оттенком в одной стороне, и одно оранжевое в противоположной стороне неба. Дорога, выходящая из леса, полого спускалась к хутору, имевшему три деревянных дома с остроконечными крышами, покрытыми чем-то ярко-зеленого цвета. Сила тяжести на планете не заставляла меня сгибаться под непосильной ношей огрузившего тела, передвигаться я мог с той же легкостью на своих двоих, что и на родной планете Земля. Проведя на камне два часа и наблюдая за многочисленными мелкими грызунами и другими лесными жителями и селением аборигенов, я заметил прибытие летающей «тарелки», именно заметил, а не услышал. Двигалась «тарелка» в атмосфере совершенно бесшумно. Обход домов членами команды прошел быстро и организованно. Некоторые члены команды заходили в сараи, стоящие позади жилых домов и из открытых дверей и ворот тотчас прекращался нестись негодующий рев, требовательное блеяние животных и возмущен-

ное квохтанье домашней птицы. Три дня ожидания компаньона на этой планете выльются для меня в три дня выживания. Тарелка улетела. Иду на разведку. На валуне выцарапываю большим сейфовым ключом (я так понимаю, он мне больше не понадобится) стрелу в направлении примеченного мною дома без хозяйственных построек на окраине поселения. По уложенной каменной брусчаткой дороге между домами на хуторе, на обочинах которой вода все еще стояла в кюветах, я довольно скоро добрался до выбранного мною дома. Я обошел дом по кругу, стараясь не оставлять следов на придомовой территории, полностью засыпанной песком. С этой целью носил с собой прихваченную в лесу пушистую ветку с множеством мелких листочков. Этой веткой я затираю явные отпечатки моих туфель. При ближайшем рассмотрении дома, мною было обнаружено, что через дверь в дом не попасть. Закрыта на большой амбарный замок. Можно было попробовать залезть через крышу, благо она была крыта деревянной дранкой, покрашенной в зеленый цвет, но таких высоких и легких лестниц возле дома не нашел. На крыльце, рядом с входной дверью находилось прямоугольное окно с мелкаячеистым переплетом, застекленное стеклами разного цвета. Высоко задирая ноги, я с успехом преодолел высокие деревянные ступеньки крыльца. Обследовал окно. Левый нижний угол окна, который не был виден с дороги через боковые сплошные перила крыльца, оказался с разбитым желтым стеклом. «Что-то везет мне на желтый цвет, как утопленнику» с сарказмом подумал я, туфлями немного отодвигая от окна осколки стекла с ноготь моего мизинца толщиной. Дыра приходилась вровень с моими плечами. В непроглядной темноте входного коридора, сразу за рамой, тускло отсвечивали серебристым цветом цилиндрические пруты, сваренные между собой в ромб, оконной решетки. Да, в эти ромбы точно не пролезет местный абориген с его впечатляющими габаритами, а я пробрался без проблем. Держась за прутья, толщиной в мои два пальца, подтянулся к дыре, дрыгая ногами, и свободно переместился в дом. Ветка, что я взял из лесу и закрепил на спине под курткой, ни за что не зацепилась. Я выглянул наружу, опавших листочков с ветки не обнаружил, и со спокойной совестью принялся изучать мое пристанище на ближайшие три дня. Послеобеденный отдых второго дня пребывания в случайном пристанище от очередного забега по покинутым домам селения, на жесткой циновке под окном просторной кухни, был прерван внезапным появлением еще одного обитателя дома, своевременно мною не обнаруженного. На меня, лежащего на спине, с закинутыми друг на друга ногами, с любопытством уставилась пара зеленых глаз человеческого лица, молодого гуманоида детского возраста с меня ростом. Я не шевелился, внимательно отслеживая действия ребенка-аборигена, с головы до ног, абсолютную копию детей русского земного города. В отличие от регулярно появлявшихся полисменов этой планеты, кожа у аборигенного подростка была нормального человеческого цвета. На светло-русой голове длинные волосы были собраны в конский хвост. Одежда состояла из длинных залатанных штанов и пончо, накинутого на голое тело. Босые ступни ног заканчивались пятью пальцами, руки тоже росли, как у всех людей, откуда надо и имели нормальные ладони с пятью пальцами. Единственно, чуть увеличенная голова, скорее подошла бы взрослому аборигену. Он задал мне какой-то вопрос пронзительным и ярким голосом, я бы назвал такой голос тенором, на незнакомом, но приятном на слух, языке. Я молчал и отрицательно покачивал головой. Он еще раз три вопрошал меня, издавая какую-то тарабарщину. Осознав в конце концов мою неграмотность в понимании его речи, он взмахом руки позвал меня следовать за ним. В маленькой комнате, которую я при осмотре обозначил как чулан для уборочного инвентаря, он посветил тусклым светом, зажатого в руке маленького фонарика, на веревочную лестницу, свешивающуюся с квадратного отверстия в потолке. Как заправский морской волк, лихо взлетел на чердак, втянул за мной веревочную лестницу, свернул ее и прикопал в листьях, на расстоянии двух шагов от люка. Без звука прикрыл люк и затопал в дальний угол чердака. Я неторопливо последовал за ним. В сумраке чердака я передвигался за колышущимся пятном бледного света, постепенно удалявшимся от меня. Оскользываясь гладкой кожей подошв туфель на пыльном слое сухих

листьев, устилающих все пространство чердака, я чихал от пыли и спотыкался о, выпирающие из листьев, поперечные балки потолочного перекрытия, но упорно шел за пятном света.

– Ш-ш-ш.

Прошипело мне навстречу, освещенное фонариком для наглядности, лицо подростка с, так понятно, прижатым пальцем к губам. Я замер, одной рукой держась за поперечину стропил, другой рукой зажимая нос. Мой собеседник выключил фонарик, он явно что-то услышал на улице. Меня впечатлила его настороженность и умение тонко слышать посторонние звуки. Я тоже прислушался и услышал на грани слышимости шуршащие звуки шагов тяжелого тела, которое обходило наше убежище. Мы слышали, но не видели незнакомца и дальнейшие наши действия зависели от того, что предпримет пришелец, и вообще, кто это такой. Дождавшись удаления звуков шагов непонятно кого, подросток включил фонарик и крадущейся поступью двинулся в известном ему направлении. Я, предпринимая все меры предосторожности, пошагал след в след за ним. Он погасил фонарик, я остановился. Еле видимый проем бесшумно открытой двери чердачной каморки обрисовал контуры фигуры подростка, рука которого призывно позвала меня входить. Я вошел. Закрываемая дверь приглушенно чавкнула. Этот звук был похожим на звук закрываемой двери сейфа. Мои подозрения оправдались. Подросток, громко напевая мотив незнакомой мне песенки, с грохотом отодвинул табуретку от стола, надел на голову наушники и пощелкал тумблерами на продолговатом ящичке, стоящим рядом с темной панелью, жестко закрепленной на столе. То есть, он совершенно не опасался распространения издаваемых им звуков за пределами каморки. Значит, каморка изолирована от любого шума, что извне, что наружу. За размышлениями не заметил засветившейся зеленоватым светом панели, на которую с изумлением взирал подросток и показывал пальцем на такую же, как у него, белобрысую голову около домового пришельца, хорошо различимую на экране панели. Мое сердце радостно екнуло, это была голова моего компаньона, Константина. На объяснение подростку наших дружеских отношений с пришельцем мною было потрачено несколько долгих секунд, с показом международных знаков руками, пожимающими друг друга, с приложением рук к сердцу и голове и обнимающими несуществующее рядом тело друга. Понимающий попался «товарищ», коммуникабельный. Он указал мне на дверь, затем показал двумя пальцами одной руки на ладони другой быстро двигавшегося человека, покрутил рукой над головой круги и утвердительно ткнул указательным пальцем в деревянный пол каморки. Я согласно покивал головой и протянул руку, чтобы забрать фонарик. Он тоже согласно кивнул головой. Меня очень обрадовало появление моего компаньона и налаживающееся взаимопонимание с местным представителем человечества. По мере своих сил я старался сохранить маскировку подходов к каморке, быстро и аккуратно переставляя ноги по сухим листьям чердака. Сбросил закрепленную одним концом за балку перекрытия веревочную лестницу. Спускался, внимательно глядя под ноги, недолго. Поднял два выпавших из люка сухих листка и положил их в карман куртки. Когда бежал по коридору к оконной решетке, вокруг за клубилась пыль.

Высунувшись в крылечное окно по пояс, я громко позвал Костю по имени. Он, через несколько секунд, прибежал, ориентируясь на мои истошные крики, и спросил меня, ему невидимого, стоя на земле за сплошным ограждением крыльца:

– Паша, ты где? Я тебя не вижу.

– Костик, ты бы зашел на крыльцо, здесь меня и увидишь.

Константин лосем ломанулся на крыльцо. Я предупреждающе заорал ему навстречу:

– Стоять! Бояться!

Костя встал, как вкопанный и обиженно протянул:

– Да, стою, стою, чего орать-то. А зачем бояться?

– Здесь местные копы обходят каждый дом три раза в сутки. Прилетают на бесшумной тарелке и «алга». Если заметят что-то подозрительное, нам не поздоровится. Ты, небось,

от валуна уже тропку натоптал, на, тебе веник, вокруг дома заметишь свои следы и от дома до валуна. Давай сюда свой рюкзак, сам затихаришься у валуна, они минут через двадцать должны быть. Как только они улетят, таким же макаром, двигаешь в дом, замата за собой следы.

Мы обменялись грузами, хотя у меня грузом был один веник местного производства, вот у Кости был груз, так груз. Он без разговоров начал замата следы прямо с крыльца, потом вокруг дома, постепенно удаляясь к лесу. Я с тяжелым рюкзаком за спиной пошел по темному коридору, впервые освещая дорогу фонариком. Ну, ни фига себе, сказал я себе, когда увидел кучу разных следов в тонком слое пыли на полу, раньше я об этом и не думал. Оставил рюкзак в чулане, возвратился на кухню, взятой там циновкой проехался по полу коридора, туда-сюда, раз пять, возвратил циновку на место, и со спокойной душой потащил рюкзак в каморку на чердак, к подростку-аборигену. Хорошо, что сей недоросль, оставил дверь открытой, без этого я бы не попал к нему в каморку. Стучись, не стучись, никто тебя не услышит, потому как, внутри тихо. Парень, буду теперь называть его парнем, закрыл за мной дверь с тем же чавкающим звуком, жестами предложил оставить рюкзак у стены, а мне садиться на табурет. Одел мне на голову шлем, типа мотоциклетного, с подведенными к нему разноцветными проводами, подтянул регулировочные ремни, чтобы шлем не болтался на моей голове, к указательным пальцам рук прицепил, посредством крокодильчиков, по проводу, показал мне жестом, чтобы я закрыл глаза. Я не отказывался от предложенных процедур по одной простой причине, местный парень, если бы он хотел причинить мне какой-нибудь вред, то он давно бы его причинил. Поэтому я не видел причин отвергать данные мероприятия. Я закрыл глаза и сразу в мозгу образовались несколько видимых внутренним взором спиралей, наподобие детской игрушки юлы или волчка, где, как, ее так называют. Они поочередно раскручивались в воображении до всполохов и исчезали. Последняя, шестая по счету, также быстро крутанулась и исчезла в радужном сиянии. Я ощутил похлопывание по плечу и открыл глаза.

– Ну, что ж, вижу по датчикам, что обучение нашим языкам прошло успешно, – услышал я приятный тенор говорившего парня,

– теперь и пообщаемся без проблем.

Я с удивлением поглядывал на снующего вокруг меня местного парня, отсоединявшего крокодильчики от моих пальцев и снимающего с моей головы шлем.

– А познакомиться? – спросил я его.

– погоди, давай сначала посмотрим ИОД, – перебил меня парень и уставился на зеленоватый экран панели на столе.

Я не отставал от него с расспросами.

– Что за йод такой?

– Да не йод, а ИОД, изображения обозначающие действительность.

– А-а, это изображения с наружных камер, – протянул я.

– Не знаю, о чем ты говоришь, но не отвлекаемся, смотрим.

Смотреть на изменяющиеся четкие кадры изображений селения было приятно. То общий фон прилетевшей «тарелки», то действия всей компании «полисменов», то изображение крупным планом лиц и фигур прилетевших «контролеров», то показ их действий с другого ракурса. Вдруг спокойные телодвижения «контролеров» приобрели напряженное состояние. Их головы повернулись в сторону возникшей внештатной ситуации. Двое, по команде старшего, взмахнувшего рукой, устремились к одному из домов, вытаскивая на ходу из подмышечных кобур продолговатые пены. Я задержал дыхание, с ужасом представляя захват «полисменами» неугомонного компаньона. Действительность преподнесла сюрприз. Скрывшиеся за углом дома «контролеры», вышли оттуда через несколько минут томительного ожидания. Они несли на снятой одним из них рубашке новорожденного ягненка, следом за ними бежала, непре-

станно открывая рот, белая овца с длинной выющейся шерстью. Я с облегчением выдохнул застоявшийся воздух из легких.

– Ага, я тоже думал про твоего друга, а тут вон чего, – протянул парень.

– Так, помощники шерифа побывали во всех постройках, сейчас будут собираться у гравилета. Вот, смотри, а ягненок забирают с собой, у себя на базе устроят из него жаркое. Все, Улетели. Меня зовут Мрой, а тебя?

– Мрой, – протянул я, – хорошее имя, а меня все зовут Павел, а друзья Пашей, кому как нравится.

– Как много имен у вас, в таком случае я буду называть тебя Паша, ты же мой друг. Да?

– Согласен, Мрой. – Подтвердил я выбор инопланетного друга.

– А в сторону леса, возможно, посмотреть через твои гляделки? – спросил я Мроя.

– Отвечаю, возможно, но это не «гляделки», а оки. Таких оков я понаставил по всему селению много и один ок установил на верхушке скалы, ты ее должен был заметить, когда шел сюда из леса. – Просветил меня Мрой и щелкнул каким-то тумблером.

На экране панели возникло изображение далекой опушки леса. Сначала ничего не происходило, потом одна из неподвижных черточек, во множественном числе понатыканных на опушке леса, начала медленно перемещаться в нашу сторону. Мрой увеличил изображение.

– О, вот и объявился наш неизвестный герой, пришедший на выручку моему другу Паше, – воскликнул Мрой,

– смотрим внимательно за ним, если он допустит какую-нибудь оплошность при передвижении, мы потом можем ее исправить.

Мне пришлось только пожать плечами, совет был обоснованный, и наблюдать за Кости-ком, крутящим головой во все стороны и старательно заматающим за собой следы, было правильным делом. Когда Константин вышел на мощеную дорогу хутора, я, с молчаливого согласия Мроя, прихватил его фонарик и пошел встречать компаньона. Встреча у разбитого окна прошла обыденно. Принесенные дополнительные вещи Костя передал мне через ромб решетки. Это конверсионная «Сайга-12» Агафоновича, его же патронташ, набитый патронами 12 калибра с картечью, два охотничьих ножа закрепленных на прикладе пластиковыми стяжками, четыре плоские пятилитровые канистры с какой-то прозрачной и темно-красной жидкостью и, зачем-то два комплекта ОЗК (общевойскового защитного комплекта). Чтобы пролезть в ромб решетки Костику пришлось раздеться до трусов. И только благодаря моей помощи, он смог без существенных потерь протиснуться в коридор дома. Здесь он оделся, и мы смогли цивилизовано обняться и пожать друг другу руки. Я попросил Константина ничему не удивляться и доверять нашему новому другу Мрою. Костя пытался меня расспросить про здешних обитателей, но я его обломал заявлением, что сам пока не в курсе. Нагрузившись и затерев в коридоре наши следы циновкой, мы направились в каморку к Мрою. Он нас уже встречал у чердачного люка, помог закрыть его, опять замаскировал сложенную веревочную лестницу на старом месте и первым устремился к себе, мы за ним. Костя даже в потемках крутил головой, я чувствовал, что его распирает любопытство. В каморке я, как опытный завсегдатай, командовал Константином, что ему делать. Мрой не вмешивался. После процедуры изучения иноземных языков Костю стало не узнать, он вежливо представился Мрою, спросил, не хотим ли мы подкрепиться. Мы радостно согласились. Он, в мгновение ока, расстелил походный достархан с питием и закусками, извлеченными из необъятного рюкзака. Я, с не меньшей, чем у Кости, заинтересованностью, решил узнать у него, как это такой неохватный рюкзак переместился с ним, и от него ничего не отрезало. Костя с улыбкой, в которой мелькало дружелюбное превосходство над старшим компаньоном, объяснил, что рюкзак при перемещении стоял у него между ног. Усевшись прямо на полу каморки, прежде чем заняться чревоугодием, мы с немалой долей любопытства наблюдали за процессом проверки продуктов, что Костя вытащил

из рюкзака. Двумя выступающими рожками прибора, напоминающим нам тестер электричества, Мрой прикоснулся к проверяемому продукту и восклицал:

– Угу!

Так он проверил палку колбасы «финская салями», булку черного хлеба, слабосоленую красную рыбу, семгу, жареную на гриле курицу и алкогольные напитки в канистрах. Возмущенных и негодующих возгласов от него мы не услышали, только одобрителное угукание. Мрою очень понравилась запечённая на гриле курица, приправленная острым красным перцем, от нескольких крупных кружков колбасы «финская салями» с черным хлебом он тоже не отказался, а уж бутерброды с соленой семгой привели его в восторг. Мрой запивал все это великолепие водой из своей кружки, мы же запивали красным сухим вином из пятилитровой плоской канистры. Мрой попросил и ему налить вина, но я категорически отказал, мотивируя отказ заботой о здоровье собеседника. Мрой не отставал и упросил Константина плеснуть ему капельку на дно кружки. Я посоветовал Косте развести вино водой в пропорции один к пяти. Вот эту бурду Мрой и выпил. Эффект оказался сногшибательным. Мало того, что метаболизм молодого организма не был приспособлен к употреблению алкоголя, так еще и полуголодное существование парня после приема разведенного алкоголя внутрь привело к повышенной активности мозговой и двигательной деятельности подопытного. Мрой, вскочивший на ноги, начал быстро расхаживать вокруг нас и рассказывать захватывающую историю своего попадания в подданные государства Кампен. Оказывается, не все в порядке было в этом «Датском королевстве». Кампенцы, это местные аборигены с данной планеты Идиллия. Несмотря на свой затрапезный вид и древние постройки для жилья, в изучении и практическом применении нано технологий в космическом строительстве, в двигателестроении, в медицине и в других важнейших отраслях знаний, для эффективного завоевания жизненного пространства в космосе, вплоть до вооруженного захвата колонизируемых планет, они продвинулись, по сравнению с земными науками, на тысячу шагов вперед. Поэтому у них имелся не маленький космический флот, с соответствующим вооружением. Он периодически колонизировал, подходящие для жизни аборигенов, найденные разведчиками планеты. Население колонизируемых планет в течении определенного времени разделялось на две неравномерные группы, лояльная к колонизаторам и враждебная по отношению к захватчикам. Численность групп населения варьировалась по-разному на колонизируемых планетах. Первая группа населения всячески поощрялась колонизаторами, вплоть до переселения на Идиллию, вторая группа населения поголовно истреблялась, за исключением маленьких детей. Чтобы не заморачиваться с правильным летоисчислением подростков, в живых оставляли детей ростом до колена захватчику, проводившему экзекуцию. Затем их отправляли в детские дома. Из податливого живого материала выращивали преданных государству Кампен работников сферы услуг. Вот таким образом Мрой оказался на Идиллии. В его памяти остались смутные воспоминания о своих родителях, самых лучших, по его представлению, жителей планеты Наугота. Он прошел все этапы ассимиляции в детских домах Кампена. Его рассказ о бытующих нравах в собранном на разных планетах, и с Кампена в том числе, составе воспитываемых детей почудился мне воскресшей картиной моего пребывания в детском доме РФ. Такие же зажавшиеся воспитатели, не замечающие преступные деяния подростков старших групп, и с радостным писком разоблачающие и пресекающие детские шалости младших воспитанников, афишируя их, ни много, ни мало, вражескими выступлениями против законной власти Кампена. Мрой с пылающими гневом глазами повествовал об издевательствах любимчиков работников детского дома, разжиревших на украденной еде, над ним и над его малолетними собратьями. Еще он с явной похвальбой поведал об одержанной победе над почти взрослым парнем горсткой сплотившихся вокруг него малышей. И о единственно справедливом человеке, профессоре Ватире, оказавшимся в их детском доме по настоянию его возлюбленной, воспитательницы младших групп Тери, и не давшим в тот раз разгореться кровопролитной битве между отморозками старших групп

и малышкой. В виду живого ума и развитого воображения, мальчика Мроя направили на обучение к умнейшему сотруднику Института Изучения Физических Явлений (ИИФЯ) профессору Ватире, которому и принадлежал данный хутор. Мрой приехал с профессором в этот дом совсем недавно, чтобы помочь с установкой оков на территории хутора и подступах к нему. Как объяснил профессор, он решил помочь себе и обслуживающему его хутор персоналу иметь реальную информацию о разбойных нападениях пиратов Вольных Островов на ближайшее побережье. О направлениях движения их банд, приносящих близлежащим селениям неисчислимые бедствия. Но закончить работы они не успели из-за объявления Общего Сбора, который должен был продлиться декаду. Профессор, являясь законопослушным гражданином Кампена, сам отправился на сбор, службу, которая жаловалась на отсутствие положенного отпуска, на эти десять дней отправил по своим селениям, Мроя оставил в закрытом снаружи доме, наказав не высовывать нос из дому, потому что эту декаду его хутор будет под охраной стражников из Корпуса Стражи. А выводы со всех оков, в первый день Общего Сбора, Мрой уже самостоятельно выводил к себе в хорон, так назвал Мрой свою каморку. Компактное лингоборудование по изучению иномирных языков они с профессором изготовили в единственном экземпляре и всегда возили его с собой. Мало ли для чего оно может пригодиться. Оно универсально. Может научить шести иномирным языкам, может читать память и хранить запись в файлах, может являться средством причинения вреда мозгу пациента или привить ему несвойственные ранее функции другого организма. Семь лет обучения у светила науки не прошли даром для Мроя. Он знал всю теоретическую подоплеку изучаемых профессором физических явлений живой и неживой природы, и не хуже профессора, с успехом применял их на практике. Единственно, с чем у него были проблемы, так это с едой и одеждой. Они с профессором Ватире в этом вопросе были непривередливые. Прослушав эту кучу потрясающей информации, я понял, что знаю о космосе вообще и о населяющих его планеты видах разумных существ далеко не в полной мере. Но человек, существо с гибкой приспособляемостью ко всяческим условиям жизни. Может жить, развиваться и плодиться, будучи поставлен в очень жесткие рамки качества жизни. На историческом опыте развития государства, под названием Россия, убеждаюсь, такие жестокие эксперименты, проводимые руководством страны, были опробованы на жителях множество раз. И каждый раз находился здравомыслящий лидер, подававший народу правильную идею возрождения нации, ратующий за народ и его благосостояние не на словах, а на деле, железной рукой проводящий необходимые для этого законы в жизнь. Поэтому я не комплексовал при знакомстве с Мроем, и сразу пошел на дружественный контакт. Пока я витал в облаках, рассуждая о природе человека, Костя с Мроем продолжили обсуждение мироустройства Кампена в режиме, вопрос – ответ.

– Мрой, а что за полицейские прилетали в «тарелке» на хутор?

– Так называемые тобой «полицейские», это стражи порядка из Корпуса Стражи Кампена, они не граждане Кампена, а наемники, и их планета Гримм очень далеко от нас. Как вы, наверное, заметили они полностью наших пропорций, только кожа зеленоватая. Кстати, третий по счету язык общения, которому линг вас обучил, как раз язык, на котором общаются люди с планеты Гримм. Они толковые ребята, но очень жестокие. Полученные приказы выполняют от первой до последней буквы, на жалобы, стенания, просьбы о помощи, исходящие от врага, отвечают ударом. Смотря по обстоятельствам, с кем имеют дело, что приказано делать с врагом, бьют то плеткой, то парализатором, то выстрелом из лучевого пистолета. Этим бездушным неукоснительным исполнением воли командира приобрели заслуженное народное прозвище «киборгов». Короче, с ними никаких дел лучше не иметь. Из представителей народа планеты Гримм в основном состоят группы охраны команд космических кораблей, ими полностью укомплектованы бригады космодесантников. Но они все работают за золото, а карман у государя Кампена не безразмерный. Поэтому Корпус Стражи в нашей стране малочислен, стражи порядка лишь контролируют соблюдение установленных государем законов, а ведение

локальных войн, сражения с пиратами Вольных Островов, усмирение недовольных правлением государя родов граждан Кампена ведет Объединенное Войско Родов.

– Ты не упомянул про диких животных, которые приносят большие неприятности жителям селений. Что это за животные? Разрешена ли властью охота на них? Съедобно ли их мясо? Какие повадки у них? – Закидал Мроя вопросами Константин.

Я знал о фанатичных привычках Костика, охотиться на дичь всегда, в любых погодных условиях, любым способом и с любым оружием, поэтому не имел ничего против его вопросов об охоте на этой планете.

– Знаешь, Константин, – раскрепощенность Мроя в общении нам сильно импонировала, он, чувствуя нашу заинтересованность в получаемых сведениях о жизни людей в Кампене, старался отвечать полно и доходчиво,

– я совершенно не знаком с этим промыслом жителей, но слышал краем уха от знакомых профессору сотрудников ИИФЯ об их стремлении к сокращению популяции диких зверей в степях и лесах Кампена. Они говорили, что каждый уважающий себя гражданин страны может в любой свой выходной день поохотиться на зверей в округе, закон этого не запрещает. Про повадки зверей, их вид и раскраску ничего не скажу, потому что ни разу в этом не участвовал. Про съедобность их мяса не берусь судить, не знаю.

За разговорами не заметили, как пролетело время, панель показывала, что снаружи стужается темень. А мне срочно потребовался санузел. Спросил увлекшихся охотоведов о нахождении данного оборудования здесь на чердаке. Мрой указал на отделенный тканевой непрозрачной занавеской уголок в камере. Я с нескрываемым наслаждением уселся на толчок нормального размера, и опять предался размышлениям на фоне доносившегося бубнежа Кости и Мроя.

Революций в Кампене я не собирался делать, воевать с наемниками и войсками родов, боже меня упаси, искать подходящую другую планету для нашего укрытия, это мы приходим к тому же, к чему уже пришли. Значит надо изучать то, с чем столкнулись и делать правильные выводы, в свою пользу, однозначно. Так, дожидаясь приезда профессора, знакомимся, легализуемся, изучаем, заключаем сделки с профессором. Если он согласится, то переносим вещи, предметы, товары местного производства на Землю и земного производства – сюда. Не зря называют туалет «местом заседаний», наметки наших с компаньоном дальнейших действий сделаны, пора вставать, освобождать место другому «заседателю».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.